

К. В. Сошникова

**ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ
БЕГСТВА СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА В ЕГИПЕТ
ВО ФРАНЦУЗСКИХ МОЛИТВЕННИКАХ:
ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ К ЭПОХЕ РЕНЕССАНСА**

Одной из интереснейших тем в изучении средневекового религиозного искусства является иконография Евангельских сюжетов в рукописных книгах. Среди таких сюжетов важное место занимает бегство в Египет, миниатюры к которому были распространены во французских часовниках¹. Этот сюжет был невероятно популярен в станковой живописи, чему посвящено много исследований².

¹ В статье используется терминология, введенная медиевистом Ольгой Антоновой Добиаш-Рождественской, которая заложила основы изучения западного молитвенника в отечественной историографии и определила, чем он отличается от восточного. В 1926 г. она организовала трехдневную выставку в Публичной библиотеке, которая была посвящена западно-европейским молитвенникам. В своем докладе на открытии выставки, а затем в статье она сказала про молитвенник следующее: «Определяя его буквально — это часослов с сильными, впрочем, отличиями от часослова восточного, отличиями, ввиду которых мы предпочитаем дать ему особое имя» — «часовник». См.: *Добиаш-Рождественская, О. А.* Выставка западных часовников с миниатюрами в Публичной библиотеке 28 марта – 4 апреля 1926 г., В кн.: *Библиотечное обозрение*. 1927. Кн. 1–2. С. 5.

² Например, см.: *Schiller, G.* Iconography of Christian Art. New York; Greenwich, 1971. Vol. 1. P. 117–124; *Schwartz, S.* The iconography of the rest on the flight into Egypt: Thesis Submitted in Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. New York, 1975; *Kindl, M.* The Landscape with

Но его изучение в рукописной книге — особом виде декоративно-прикладного искусства, весьма спорадично. Поэтому необходимо рассмотреть развитие иконографии этого сюжета на примере самых разных французских молитвенников, в которых он обрел весьма интересные и самобытные формы.

Молитвенники, которые рассмотрены в этой статье, являются часовниками (от латинского *horae*). Основную часть в общей структуре молитвенника составляют молитвы, обращенные к Деве Марии. Они читаются по часам, отсюда и происходит название такого типа молитвенника, как *horae*, *livre d'heures*, *book of hours* или «часовник». Мы рассмотрим иконографию миниатюр из таких молитвенников, которые связаны с бегством Святого семейства в Египет. Существовали определенные каноны, по которым миниатюры, украшающие молитвенники, должны были совпадать с определенными молитвами. Так, изображение Благовещения было связано с заутренними молитвами (*Matutinus*), Встреча Марии с Елизаветой — с хвалебными молитвами в ночную службу (*Laudes*), Рождество — с молитвами в 6 утра (*Primus*), Поклонение волхвов — с молитвами в 9 утра (*Tertius*) и т.д. Бегство в Египет практически всегда соотносится с вечерними молитвами (*Vesperus*)³. Реже рядом с вечерними молитвами помещали миниатюру с избиванием младенцев. Рассмотрим иконографию этого сюжета на примере французских часовников XIV–XVI вв.

Впервые книги часов появились в XIII в., но своего расцвета достигли между 1450 и 1550 гг. Молитвенники для мирян XIII в.⁴ были еще очень примитивны по своему оформлению. Были исключения, когда календарь молитвенника того времени мог быть украшен знаками зодиака и сценами работ по месяцам.

Самые ранние миниатюры, изображающие сцену бегства в Египет, очень просты и лаконичны. Они представляют классическое изображение: Марию на ослике с Иосифом. Такая иконография

the Rest on the Flight into Egypt, В кн.: *Old Masters in New Colours*. Olomouc, 2003. P. 153–168; Boespflug, F., Fogliadini, E. La fuite en Égypte: dans l'art d'Orient et d'Occident. Paris, 2018.

³ Куселева, Л. И. Западноевропейские «книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга. СПб., 2008. С. 14.

⁴ Leroquais, V. Les livres d'heures manuscrits de la Bibliothèque nationale. Paris, 1927. P. IX–XI.

прослеживается в рукописях библий или отсылающих к евангельским сюжетам произведениях. Ярким примером является изображение этой сцены в иллюминированном списке XIII в. «Песен в честь Богоматери» Готье де Куанси (илл. 1). Изображение находится в клейме многосюжетной миниатюры в рукописи: евангельские персонажи изображены на фоне специальных вставок, заполняющих пустое пространство — накладного золота и узорного фона типа квадрилье⁵.

Говоря о бегстве в Египет как сюжете в станковой живописи и рукописной книге, стоит отметить большую разницу. Бегство в Египет безусловно было очень популярным сюжетом, но в рукописной книге изображалось намного чаще. В особенности это наблюдается в молитвенниках, поскольку эта сцена иллюстрировала их определенный раздел.

Рассмотренный выше классический тип изображения бегства в Египет перешел и в XIV в. Его можно видеть в самом раннем молитвеннике из коллекции РНБ (илл. 2)⁶. Это часовник середины XIV в. Его уникальность состоит в том, что он самый маленький в мире, размерами всего 3 на 2 см. Вместе с тем, в него включено одно из ранних изображений бегства в Египет в молитвеннике. Фигуры Марии с младенцем и Иосифа запечатлены на синем узорном фоне, который получил название «ковровый». Миниатюра украшена готической рамкой, имитирующей резьбу по дереву. Такой прием декорирования создавал ощущение, что перед читателем — запрестольный образ. Это безусловно виртуозная работа миниатюриста, который, скорее всего, работал с помощью линзы и тонкого металлического стержня. Уникальной особенностью часовника является то, что даже в таком маленьком изображении художник пользовался светотеневой моделировкой.

Изображение Марии с Иисусом-младенцем и Иосифом без каких-либо дополнительных деталей продолжит существовать в XV и XVI вв., наравне с другими вариациями, о которых будет

⁵ Gautier de Coinci. *La vie et les miracles de Notre Dame* (РНБ. Отдел рукописей. Fr.Fv.XIV.9. Fol. 8v).

⁶ *Norae ad usum Parisiensem* (РНБ. Отдел рукописей. Эрм.Lat.17. Fol. 132v). См.: *Воронова Т. П. Стерлигов, А. Б.* Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI вв.: Альбом — каталог. СПб., 1996. С. 80–81; *Киселева, Л. И.* Западноевропейские «книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга. СПб., 2008. С. 198–200.

сказано ниже. Стоит отметить, что и в рамках этого типа можно видеть различные варианты изображения этого сюжета.

Самый распространенный тип — Мария на осле с ребенком в руках, рядом Иосиф, ведет осла и держит в руках пастушеский посох (илл. 3). Такая миниатюра в часовнике из РНБ⁷ расположена нетипично для французских молитвенников — с левой стороны, как было принято во Фландрии и у бургундских мастеров, испытавших сильное влияние нидерландского искусства. Однако, этот молитвенник был иллюминирован разными художниками, в том числе и парижским, поэтому в нем можно наблюдать смешение стилей.

Подобные изображения соответствуют и алтарным образам того времени — таким же лаконичным. В станковой живописи сцена могла дополняться следующими элементами: иногда беглецов направлял ангел; за Иосифом, согласно апокрифическим евангелистам, следовал Иаков Младший, «брат Господень», который стал одним из апостолов; повитуха Саломея сопровождала Богородицу; за всей процессией мог следовать вол из яслей⁸.

В молитвенниках часто изображали не процессию, а то, как Марию с младенцем и Иосифом сопровождает повитуха⁹. Ее неизменным атрибутом остается корзина. Иосиф всегда ведет осла за узду. Но его могли дополнять различными аксессуарами. Практически всегда он нес пастушеский посох.

Иногда на миниатюрах Иосиф изображен остановившимся и пьющим из бурдюка вино или воду. За некоторыми исключениями это изображение присутствует только в молитвенниках¹⁰. Одно из самых ранних таких изображений в станковой живописи принад-

⁷ *Horae ad usum curiae Romanae* (РНБ. Отдел рукописей. Разн. Q.v.I.8. Fol. 78v). См.: Воронова, Т. П., Стерлигов, А. Б. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI вв.: Альбом — каталог. СПб.; Бурнемут, 1996. С. 92–97. Киселева, Л. И. Западноевропейские «книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга. СПб., 2008. С. 187–191.

⁸ Réau, L. *Iconographie de la Bible*. Tome II, Nouveau Testament. Paris, 1957. P. 274–275; Майканар А. Е. Бегство в Египет, В кн.: *Искусство*. 2000. № 12(180).

⁹ Пример такой иконографии представлен в молитвеннике из Национальной библиотеки Франции. См.: *Horae ad usum Parisiensem* (BnF. Département des Manuscrits. Latin 1176. Fol. 83r).

¹⁰ См., например: *Horae* (Bibliothèque municipale de Rouen. Ms. Leber 137. Fol. 53v).

лежит Мельхиору Брудерламу. Оно представляет алтарный образ конца XIV в. По поводу того, что хранится в бурдюке — вода, вино или другой напиток — ведутся споры¹¹. В частности, Эрвин Панофский считал, что там запас воды из чудесного источника, который находился в тени пальмы во время остановки Святого Семейства¹². Это, с одной стороны, соотносится с сюжетом отдыха на пути в Египет, который практически не изображали в молитвенниках. С другой стороны, сохранилось множество изображений, где Иосиф на плече носит на конце посоха небольшой кожаный мешок с вином, из которого пьет, чтобы восстановить силы. Эта реалистичная деталь стала часто повторяться в живописи позднего Средневековья. Она была вдохновлена инсценировкой мистерий¹³.

Крайне редким вариантом изображения Святого семейства является следующее: Иосиф ведет осла, в руках держит младенца, а Мария едет на осле, читая книгу. Традиционно такая иконография встречается в сценах Благовещения, и книга в руках Девы Марии является символом не только «божественного логоса», но и символом того, как каждый христианин может приблизиться или постичь Бога через слово¹⁴. Такой пример представлен на миниатюре из рукописи последней четверти XV в., которая сейчас хранится в Королевской библиотеке в Брюсселе¹⁵.

Практически все миниатюры с бегством в Египет изображают сумерки или ночь. Тем самым этот сюжет вписывается в вечерние часы молитвы — специальный раздел молитвенника, в который его помещали.

Традиционно движение процессии этой сцены, как и в европейской живописи располагается слева направо. Этому движению слева направо в бегстве в Египет противоположно движение справа налево на картинах европейских художников, изображающих возвращение из Египта. Однако есть исключения. Например, молит-

¹¹ Williams, A. L. *Satire, Veneration, and St. Joseph in Art, c. 1300–1550*. Amsterdam, 2020.

¹² Panofsky, E. *Early Netherlandish Painting*. Cambridge, 1966. Vol. 1.

¹³ Réau, L. *Iconographie de la Bible. Tome II, Nouveau Testament*. Paris, 1957. P. 275.

¹⁴ Miles, L. S. *The Virgin Mary's book at the Annunciation: Reading, interpretation, and devotion in medieval England*. Cambridge, 2020. P. 225.

¹⁵ Horae (Koninklijke Bibliotheek. Ms. IV 315. Fol. 405v).

венник французской королевы Анны Бретонской, иллюминированный Жаном Бурдишоном¹⁶. Там Мария с младенцем и Иосифом идут наоборот — слева направо, и это не возвращение из Египта, поскольку на заднем плане видна сцена избияния младенцев. Миниатюры известных мастеров копировали из молитвенника в молитвенник, и можно проследить, как повторяются подобные композиционные построения и приемы¹⁷.

В XIV в. параллельно с классическим изображением Святого семейства на пути в Египет появляются новые иконографические вариации. Они начинают включать чудеса, которые происходили во время пути в Египет. Источниками этих сюжетов были апокрифические Евангелия, рассказывающие о бегстве в Египет, которые становятся широко известными на Западе в XII–XIII вв.

Так, в Евангелии от Псевдо-Матфея (18–22) рассказывается, что драконы вышли из своей пещеры, чтобы прийти и поклониться проходящему ребенку; львы и леопарды сопровождали его и указывали ему путь, склоняя головы; пальма, в тени которой отдыхала Мария, вызвала из своих корней источник воды и склонилась, чтобы предложить ей свои плоды. Когда речь идет об изображении бегства в Египет в совокупности с чудесами из апокрифических источников, то наблюдаются большие различия между станковой живописью и рукописной книгой.

Главным образом они заключаются в том, что бегство в Египет очень редко изображали как самостоятельный сюжет, особенно в XIII–XIV вв. Одним из первых примеров его передачи является Грабовский алтарь 1379 г. мастера Бертрама. Бегство в Египет на нем занимает лишь малую часть — одно клеймо в многосюжетной композиции. Большой формат станковой живописи позволял вмещать эту сцену наравне с Рождеством, поклонением волхвов и другими евангельскими сюжетами. В молитвенниках бегство в Египет практически всегда являлось отдельным сюжетом.

Другим отличием является то, что в молитвенниках практически никогда не изображали отдых на пути в Египет и чудо с паль-

¹⁶ Horae ad usum Romanum, dites Grandes Heures d'Anne de Bretagne (BnF. Département des Manuscrits. Latin 9474. Fol. 76v).

¹⁷ См., например: Horae ad usum Fratrum Prædicatorum, dites Heures de Frédéric d'Aragon (BnF. Département des Manuscrits. Latin 10532. Fol. 158v).

мой. Если такие примеры и попадаются, то достаточно поздно — в XV–XVI вв. Один из таких редких примеров — Книга часов Герцога Беррийского, иллюминированная братьями Лимбургскими¹⁸. Это скорее исключение из общепринятых традиций, поскольку сама книга часов уникальна в своем роде и выделяется на фоне остальных. Подобная иконография прослеживается в так называемом молитвеннике мастера часовника Анго¹⁹. На миниатюре представлена классическая сцена отдыха на пути в Египет, кроме того, слух Мадонны улаживает маленький путто, играющий на лютне. Часовник был создан руанским мастером, а школа миниатюристов Руана, хоть и обладала собственным самобытным стилем, но испытывала сильное влияние итальянских мастеров. А в это время в Италии как раз появляются примеры станковой живописи на сюжет отдыха во время пути в Египет.

Наконец, важным отличием было и то, что в молитвенниках изображали именно Марию с младенцем и Иосифом, если в сопровождении, то только повитухи Саломеи. Но самое главное, во всех молитвенниках, где эта сцена была наделена дополнительными деталями, прослеживается изображение двух определенных апокрифических чудес — падения идолов и чуда с жатвой.

Обратимся к одним из самых ранних и известных миниатюр подобного типа. Это миниатюры, выполненные парижскими мастерами Жаном Пюсселем между 1325 и 1328 гг. и Жаном Ле Нуаром в 1330–1340 гг. Их утонченный стиль во многом определил искусство миниатюры в Парижском регионе до конца XIV – начала XV в.

На миниатюре часовника Жанны д'Эвре²⁰ изображение этих чудес находится не в пространстве самой миниатюры, а на полях рукописи, где соседствует с распространенными в то время гротесками и зарисовками, называемыми дролери. Жан Пюсель из распространенного в то время коврового фона для миниатюры, замещающего пейзаж, делает пространство, наполненное смыслом. Весь фон представляет рисунок с лозами винограда, что отсылает

¹⁸ Très Riches Heures du Duc de Berry (Musée Condé. Ms. 65. Fol. 57r).

¹⁹ Heures de la famille Anjou (BnF. Département des Manuscrits. NAL 392. Fol. 70r).

²⁰ The Hours of Jeanne d'Evreux, Queen of France (Metropolitan Museum of Art. Acc. 54.1.2. Fol. 83r).

к словам Иисуса «Я — истинная виноградная лоза, а Мой Отец — виноградарь» (Ин. 15:1), «Я лоза, а вы ветви. Кто пребывает во мне, тот приносит много плода» (Ин. 15:5). Здесь речь идет о животворящем начале. В ветвях винограда также прячутся демоны, появление и изгнание которых также является одним из чудес. На миниатюре книги часов Иоанны II²¹ падение идолов помещено уже в пространство самой миниатюры, в то время как эпизод с жатвой еще находится на полях. Таким образом, на миниатюрах XIV в. эти чудеса начинают появляться постепенно и не всегда занимают центральное место. Но почему изображали именно эти чудеса?

Тема падения идола во время бегства в Египет связана с богатой устной традицией Востока и распространялась главным образом через апокрифы, относящиеся к детству Иисуса Христа. Его изображение появляется с VIII в. и широко распространяется как на Западе, так и на Востоке²². Эпизод впервые фигурирует в настенных росписях, витражах и церковных барельефах, где он составляет самостоятельный сюжет. С XI в. он широко использовался в иллюминированных рукописях, затем часто имел место во фламандской живописи XV–XVI вв. Затем его время от времени изображали в живописи и гравюре до XVIII в.²³

Литературным источником, породившим эту иконографическую деталь, было Евангелие от Псевдо-Матфея (22–24). Самые ранние рукописи, включающие историю, связанную с бегством в Египет, не сохранились до XI в.²⁴

Средние века и эпоха Возрождения были во многом вдохновлены этими легендами как на литературном, так и на художественном уровне. Большим успехом в XI в. пользовалось «Евангелие о Рождении благодатной Девы Марии и Детстве Спасителя». В нем

²¹ Horae Johannaе reginaе Navarraе (BnF. Département des Manuscrits. NAL 3145. Fol. 61r).

²² Paulette, Ch. Pourquoi figurer la folle érection? L'ironie de l'idole, *L'idole dans l'imaginaire occidental*. Paris, 2005. P. 184.

²³ Réau, L. Iconographie de la Bible. Tome II, Nouveau Testament. Paris, 1957. P. 281.

²⁴ Dimier-Paupert, C. Livre de l'enfance du Sauveur: une version médiévale de l'évangile de l'enfance du pseudo-Matthieu (XIIIe siècle). Paris, 2006.

рассказывалось, что, войдя в храм, города Сотин (Гермополь), Иисус сделал так, что все идолы попадали на землю²⁵.

Между XII и XIV вв. из этих текстов составляли компиляции, в которых они были соединены с житиями святых и другими легендарными историями. Наиболее известны «Зерцало историческое» Венсана де Бове и «Золотая легенда» Иакова Ворагинского. В этих текстах были описаны самые разные чудеса, однако из всех них было заимствовано именно падение идолов. Это происходило, потому что упомянутые тексты переводили и постоянно переписывали.

В западной иконографии ключевой иконографической особенностью идола является трехмерная форма. Они представлены в виде скульптуры и нагими, что связывало их с негативным статусом тела в христианстве. Практически все идолы изображены на возвышении (колонне или скале). Статуи идолов держат в руках посох или копье, иногда они изображены в виде воинов со щитом и шлемом. Часто их раскрашивали золотой краской, что служило намеком на порочность богатства. Все эти изображения в молитвенниках безусловно отсылали ко второй заповеди: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Ид. 20:4).

Богословы и философы, которые писали об идолопоклонстве, разделились во мнениях относительно порочного характера идола. Одни принимали «эвгемеристическую традицию», доктрину, согласно которой боги являются реальными персонажами, великими царями и героями древности, обожествлёнными за выдающиеся заслуги перед их народами. Другие же говорили о дьявольском характере идола. В первом случае подразумевалось, что идол есть «ничто» (1 Кор. 8:4), а во втором, что он содержит в себе злую силу. Так, начиная с IX в., в миниатюрах существовало два основных типа изображения идолов: одни принимают форму древних скульптур, другие — форму дьявольского существа²⁶. Причем, демонические идолы очень выразительны: они высовывают языки, сгибают

²⁵ Amiot, F. La Bible apocryphe. Paris, 1952. P. 77.

²⁶ Muelenaere, de G. La chute des idoles lors de la Fuite en Égypte. Analyse iconologique d'un récit apocryphe [Электронный ресурс], in: *Koregos*. URL: <https://koregos.org/fr/gwendoline-de-muelenaere-la-chute-des-idoles-lors-de-la-fuite-en-egypte/> (дата обращения: 02.03.2026).

колени, вытягивают вперед руки, пытаются зацепиться за что-то, чтобы не упасть, будто наделены жизнью (илл. 4)²⁷. Самым распространенным типом в искусстве миниатюры был антропоморфный идол. Он безусловно является аллюзией на вторую заповедь и в то же время отвечает античной эстетике, которая оказывала влияние на убранство французских рукописей конца XV–XVI вв.

Изображение антропоморфного идола подразумевало и то, что человек, создающий такую скульптуру, уподоблял себя Богу, обожествляя себя через созданный им образ. Объект, который лучше всего соответствовал этой идее, — древняя статуя, отсылающая к языческим богам²⁸. Примечательно, что в миниатюрах рукописей идолы часто разламываются при падении пополам, верхняя часть падает, а ноги остаются прикрепленными к опоре. Часто изображали и полное падение идола — полностью перевернутую летящую вниз статую. Это художественное решение средневековых художников несомненно символизировало полное отрицание идолов.

Первые изображения чуда падения идолов, датируемые XI и XII в., были созданы для того, чтобы продемонстрировать победу Христа над ложными идолами, образами египетского язычества. Однако, в XIII в. новый акцент сделан на уничтожении идолов в иконографии миниатюр и скульптур. Под влиянием дидактического воображения готического художника трактовка этой темы радикально меняется по сравнению с первыми изображениями романского искусства. Если до 1215 г., принятия догмата о пресуществлении на Латеранском соборе, иконоборческие настроения были очень сильны, то после, когда было установлено, что чудо присутствия Христа происходит лишь при таинстве евхаристии, был положен конец магическому отношению к статуям Христа и святых как к потенциально живым существам. Тем самым като-

²⁷ Характерный пример такой миниатюры представлен в часовнике из РНБ. См.: *Liber horarum ad usum Parisiensem* (РНБ. Разн. Q.v.I.9. Fol. 91r). См.: *Avril, F., Reynaud, N. Les manuscrits à peinture en France 1440–1520*. Paris, 1994. P. 42–43; *Воронова, Т. П. Стерлигов А.Б. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI вв.: Альбом — каталог*. СПб., 1996. С. 148–151; *Киселева, Л. И. Западноевропейские «книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга*. СПб., 2008. С. 191–198.

²⁸ *Ibid.*

лики были освобождены от страха впасть в идолопоклонство. История с падением идолов была принята Церковью и стала буквально тиражироваться в молитвенниках. Причем, как писал известный историк искусства Эмиль Маль, она приобрела почти иероглифические формы. На миниатюрах мы не видим ни города, ни жрецов, ни храма, а лишь падающих идолов²⁹.

Когда человек читал молитвенник, то это не требовало глубокого знания религиозных текстов и их толкования. Сокращенная форма евангельских сюжетов, которые на миниатюрах представляли в форме образов, служила настоящим пособием для читателя и помогала установить связь со Священным Писанием.

Другой важный эпизод, изображаемый в молитвенниках — чудо жатвы. Эта легенда отсутствует в средневековых апокрифах. Последние предлагают две истории, рассказывающие о чуде, когда ребенок Иисус посеял пшеничное зерно, которое само по себе дало в одном случае три, а в другом — сто мер пшеницы. Эта история не имеет ничего общего с бегством в Египет. Однако во Франции, начиная с XIII–XIV вв. в хрониках и стихах появляется легенда о чуде с пшеницей, которая помогла сбежать Святому семейству в Египет. В частности, она была описана в «Зерцалах истории» (*Le Miroir des Histoires*) французского писателя Жана д'Утремёза. Святое Семейство, преследуемое солдатами Ирода, проходит перед крестьянином, занятым посевом пшеницы в поле. Мария спрашивает его о дороге в Египет, которую ей показывает сеятель. Уходя от него, Иисус попросил Иосифа сказать сеятелю, чтобы он ответил людям Ирода, которые спрашивали их, что он действительно видел проходящих мимо путников, когда он сеял свою пшеницу. Но когда солдаты подъезжают к крестьянину, пшеница чудесным образом подросла и уже готова к сбору. Поэтому воины, поняв, что, вероятно, путники были там очень давно, разворачиваются и следуют обратно³⁰.

²⁹ Маль, Э. Религиозное искусство XIII века во Франции. Москва, 2009. С. 310.

³⁰ Poucet, J. La Fuite de la Sainte-Famille en Égypte chez Jean d'Outremeuse. Un épisode de l'Évangile vu par un chroniqueur liégeois du XIVe siècle, in: *Folia Electronica Classica*. 2014. № 28. [Электронный ресурс], in: *Bibliotheca Classica Selecta*. URL: http://bcs.fltr.ucl.ac.be/FE/28/Egypt_MM/Egyptien/Accueil.htm (дата обращения: 02.03.2026).

В XV–XVI вв. чудо пшеничного поля пользовалось большой популярностью среди живописцев и миниатюристов. Особенно часто его помещали в рукописной книге. Причем, этот сюжет изображался даже без какого-либо пояснения. Например, его можно видеть на миниатюре из рукописи «Жизнь Христа» (*Vita Christi*) Людольфа Саксонского, несмотря на то, что в этом сочинении не говорится об этом чуде³¹. Чудо с пшеницей — очень интересный эпизод, который, вероятно, берет свое начало из античной мифологии. В частности, в греческой мифологии мотив мгновенного взросления встречается в истории о Кадме, описанной в «Метаморфозах» Овидия («Метаморфозы» III, 1–135). Афина приказывает ему зарыть в землю зубы поверженного им дракона. Из них выросли воины, которые сразу же стали бороться друг с другом, пока не осталось в живых пятеро, ставших соратниками Кадма и родоначальниками фиванских родов. Этот мотив также присутствует в мифе о Ясоне. У Аполлония Родосского описан сюжет, как Ясон, проходя испытание царя Ээта, вспахал поле и засеял его зубами дракона, которые выросли в форме вооруженных людей («Аргонавтика», 497–500). Чудо о пшеничном поле напоминает сохранившееся в рукописях сказание о святой Радегунде, жене короля франков Хлотаря I (511–561). Решив покинуть мир и мужа, она бежала в Пуатье, в основанный ею монастырь Сен-Круа³².

В начале XVI в. под влиянием распространившихся списков апокрифов и легенд, связанных с жизнью Иисуса Христа, миниатюры ренессансных молитвенников начинают отличаться детализированным изображением вышеупомянутых чудес. Характерным примером служит миниатюра молитвенника из Национальной библиотеки Франции, которая изображает на фоне французских замков Святое семейство, идущего за ними вола, падающих идолов, историю о пшеничном поле и пальму, в тени которой отдыхали путники³³.

Рассмотрев иконографию одного из основных библейских сюжетов во французских молитвенниках — бегства в Египет, отметим,

³¹ Ludolphe de Saxe. Vie de Jésus-Christ (BnF. Département des Manuscrits. Français 177. Fol. 45r).

³² Fontaine, P. Le miracle du champ de blé. Château-Chervix, 2018.

³³ Horae ad usum Parisiensem, dites Heures du dauphin François de France (BnF. Département des Manuscrits. NAL 104. Fol. 59r).

что, с одной стороны, каноническое изображение Марии с Иисусом и Иосифом нашло отражение в рукописной книге, а с другой, традиция этого изображения менялась под воздействием апокрифических источников. Уникальной особенностью французских молитвенников было то, что сюжет бегства в Египет занимал в рукописях самостоятельное место и был дополнен изображением чудес, передававшихся благодаря богатой устной традиции и многочисленным средневековым легендам, бытовавшим в то время во Франции. Кроме того, некоторые изображения претерпели влияние театральных представлений XV в. во Франции. Но самым интересным и требующим дальнейшего изучения, является то, как на интерпретацию религиозных, евангельских сюжетов, вошедших в оформление молитвенников, оказывали влияние совершенно разные источники, в том числе античное наследие и средневековая литература.

Информация о статье

Сошникова, К. В. Особенности иконографии бегства Святого Семейства в Египет во французских молитвенниках: от Средних веков к эпохе Ренессанса, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2026. Вып. 9(1). С. 88–106.

Ксения Владимировна Сошникова, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (191069, Россия, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18)

soshnikova_ks@mail.ru

УДК 745/749

Статья посвящена исследованию иконографии евангельского сюжета бегства Святого Семейства в Египет во французских часовниках XIV–XVI вв. Этот сюжет был распространен в станковой живописи, но в часовниках занимал особое место наряду с миниатюрами к определенным разделам молитв. В исследовании рассматривается развитие иконографии этого сюжета на примере самых разных французских молитвенников, в которых этот сюжет обрел весьма интересные и самобытные формы. Особое внимание уделено изучению двух чудес, изображенных в целом ряде молитвенников — падению идолов и истории о пшеничном поле. Наряду с миниатюрами из коллекций музеев и библиотек Западной Европы, исследуются источники из Отдела рукописей Российской Национальной Библиотеки.

Ключевые слова: французские рукописи, французская миниатюра, часовники, бегство в Египет

Information on the article

Soshnikova, K. V. Iconographical Features of the Flight of the Holy Family into Egypt in French Prayer Books: from the Middle Ages to the Renaissance, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2026. Vol. 9(1). P. 88–106.

Kseniia Vladimirovna Soshnikova, Doctor of History, research fellow in the Manuscripts Department of the National Library of Russia (191069, Russia, St. Petersburg, Sadovaya st., 18)

soshnikova_ks@mail.ru

The article examines the iconography of the Gospel story of the flight of the Holy Family into Egypt in French manuscript books of hours from the 14th to 16th centuries. This issue was common in easel painting, but it occupied a special place in books of hours, along with miniatures for specific sections of the prayers. The study examines the development of the iconography of this Gospel story using a wide variety of French prayer books, where it acquired quite interesting and distinctive forms. Particular attention is paid to the study of two miracles depicted in a number of prayer books, such as the fall of the idols and the story of the wheat field. Along with miniatures from the collections of Western European museums and libraries, sources from the Manuscript Department of the National Library of Russia are examined.

Key words: French manuscript, French miniature, Books of Hours, Flight into Egypt

Список источников и литературы / References

Воронова, Т. П. Стерлигов, А. Б. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI вв.: Альбом — каталог. СПб.; Бурнемут, 1996. *Voronova T. P. Sterligov A. B.* Zapadnoevropeyskaya knizhnaya miniatyura VIII–XVI vv.: Al'bom — katalog [Western European Illuminated Manuscripts, 8th to 16th centuries: a catalogue]. St. Petersburg; Burnemut, 1996. (in Russian)

Добиаш-Рождественская, О. А. Выставка западных часовников с миниатюрами в Публичной библиотеке 28 марта – 4 апреля 1926 г., В кн.: *Библиотечное обозрение*. 1927. Кн. 1–2. С. 3–18. *Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A.* Vystavka zapadnykh chasovnikov s miniatyurami v Publichnoy biblioteke 28 marta – 4 aprelya 1926 g. [Exhibition of Western Books of Hours with miniatures at the Public Library, March 28 – April 4, 1926], in: *Bibliotechnoe obozrenie*. 1927. Vol. 1–2. P. 3–18. (in Russian)

Киселева, Л. И. Западноевропейские «книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга. СПб., 2008. *Kiseleva L. I.* Zapadnoevropejskie «knigi chasov» v bibliotekah Sankt-Peterburga [Western European «Books of Hours» in the Libraries of St. Petersburg]. St. Petersburg, 2008. (in Russian)

Майкапар, А. Е. Бегство в Египет, В кн.: *Искусство*. 2000. № 12(180).
Majkapar, A. E. Begstvo v Egipet [The Flight into Egypt], in: *Iskusstvo*. 2000, № 12(180). (in Russian)

Маль, Э. Религиозное искусство XIII в. во Франции. Москва, 2009. *Mal' E.* Religioznoe iskusstvo XIII veka vo Francii [Religious Art of the 13th Century in France]. Moscow, 2009. (in Russian)

Amio, F. La Bible apocryphe. Paris, 1952.

Avril, F., Reynaud, N. Les manuscrits à peinture en France 1440–1520. Paris, 1994.

Boespflug, F., Fogliadini, E. La fuite en Égypte: dans l'art d'Orient et d'Occident. Paris, 2018.

Dimier-Paupert, C. Livre de l'enfance du Sauveur: une version médiévale de l'évangile de l'enfance du pseudo-Matthieu (XIIIe siècle). Paris, 2006.

Fontaine, P. Le miracle du champ de blé. Château-Chervix, 2018.

Kindl, M. The Landscape with the Rest on the Flight into Egypt, in: *Old Masters in New Colours*. Olomouc, 2003. P. 153–168.

L'idole dans l'imaginaire occidental. Paris, 2005.

Leroquais, V. Les livres d'heures manuscrits de la Bibliothèque nationale. Paris, 1927.

Miles, L. S. The Virgin Mary's book at the Annunciation: Reading, interpretation, and devotion in medieval England. Cambridge, 2020.

Mûelenaere de, G. La chute des idoles lors de la Fuite en Égypte. Analyse iconologique d'un récit apocryphe [Электронный ресурс], in: *Koregos*. URL: <https://koregos.org/fr/gwendoline-de-muelenaere-la-chute-des-idoles-lors-de-la-fuite-en-egypte> (дата обращения: 02.03.2026).

Panofsky, E. Early Netherlandish Painting: its origins and character. Cambridge, 1966. Vol. 1.

Poucet, J. La Fuite de la Sainte-Famille en Égypte chez Jean d'Outremeuse. Un épisode de l'Évangile vu par un chroniqueur liégeois du XIVe siècle, in: *Folia Electronica Classica*. 2014. № 28, in: *Bibliotheca Classica Selecta*. URL: http://bcs.fltr.ucl.ac.be/FE/28/Egypt_MM/Egyptien/Accueil.htm (дата обращения: 02.03.2026).

Réau, L. Iconographie de la Bible. Tome II, Nouveau Testament. Paris, 1957.

Schiller, G. Iconography of Christian Art. New York; Greenwich, 1971. Vol. 1.

Schwartz, S. The iconography of the rest on the flight into Egypt: Thesis Submitted in Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. New York, 1975.

Williams, A. L. Satire, Veneration, and St. Joseph in Art, c. 1300–1550. Amsterdam, 2020.

Илл. 1. Бегство в Египет (РНБ. Гр.Фв.XIV.9. Fol. 8v)

Илл. 2. Бетство в Египет (РНБ. Эрм. Lat. 17. Fol. 132v)

Илл. 3. Бегство в Египет (РНБ. Разн. Q.v.I.8. Fol. 78v)

Илл. 4. Бегство в Египет (РНБ. Разн. Q.у. I.9. Fol. 91r)